

АНТРОПОЛОГИЯ СКОРОСТИ

(отв. ред. специальной темы номера – М.А. Никитин)

УДК 930.85

DOI: 10.17223/2312461X/28/2

СКОРОСТЬ И УСКОРЕНИЕ В АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ (введение к специальной теме номера)*

Максим Александрович Никитин

Аннотация. Статья является введением к специальной теме номера «Понятие скорости в культурной антропологии». В нем представлены статьи авторов, которые много лет занимаются теоретической антропологией в контексте движения, акселерации и темпоральности. Большинство статей написано в период глобального карантина. Пандемия нашла отражение в текстах в виде живых рефлексий ученых. Планетарный «эксперимент» по замедлению социально-экономических процессов стал наглядным примером фундаментального значения акселерации для человечества и предоставил исследователям опытный материал.

Ключевые слова: антропологическая скорость, антропология движения, пандемия, COVID-19, акселерация, экспериментальная антропология

There is more to life than increasing its speed.
Mahatma Gandhi

То, что предположительно должно было стать одой скорости в итоге превратилось в прозу осмысленного ускорения. Пандемия и успешные меры, предпринятые по управлению динамикой распространения вируса, доказали возможность и необходимость администрирования акселерационных процессов в обществе. Привычные ритмы и циклы были поставлены на паузу. Перегрузки, которым были подвержены люди, сравнимы с экспоненциальным ускорением. Режим самоизоляции позволил особенно остро ощутить динамику, которую человек достиг в Новейшее время и которой внезапно лишился. Социально-экономическая жизнь перетекла в онлайн-сферу, где, по словам А.В. Голловнёва, скорость, пространство и время «обнуляются».

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект «Ледяное сердце Урала: ледники и мерзлота в системе жизнеобеспечения коренного населения Приполярного Урала» (№ 18-49-860006 p_a).

Авторы по-разному интерпретировали понятия «антропологическая скорость», «антропологическая акселерация», «темпоральность». Общее, что объединяет их подходы, – это деметафоризация перечисленных дефиниций. «Ускорение» мира в последнее время стало притчей во языцех. На акселерацию как на один из основных векторов развития указывают ученые, политики, экономисты с середины прошлого века. Несмотря на популярность тезиса об ускорении, акселерационный анализ в исследованиях применяется довольно редко. Как правило, его делают эксперты, политики, предприниматели и экономисты, занимающиеся реальными проектами, нацеленными на конкретный результат. То есть будущее заставляет считаться с меняющейся динамикой, а прошлое и настоящее? Наглядный пример акселерационного анализа – это модели распространения COVID-19. В средние века чума распространялась между странами и континентами годами. Например, до Бергена она дошла в 1349 г. спустя 2 года после появления в Европе. До Сицилии и до Риги она шла 3 года (Эриксен 2003: 69). COVID захватил большую часть мира и все умы за 2–3 месяца. Медиа-эффекты вируса (инфодемия) несут потенциальные риски распространения паники и страхов в обществе, сопоставимые по ущербу с самим COVID, по словам А.В. Головнёва. Пандемия породила невероятное количество мифов и суеверий и необратимо меняет нашу «нормальность», повседневность. Акселерационный анализ позволяет определять динамику подобных трансформаций.

В конце XX в. ускорение социально-экономического развития обеспечивалось интернетом и мобильной связью. Их последующий симбиоз произвел очередную мини-революцию в человечестве, с одной стороны, сделав его более статичным, а с другой – невероятно быстрым, о чем подробно рассказывает в статье «Synchronisation and desynchronisation in the era of the smartphone» Т.Х. Эриксен.

А.В. Головнёв, в свою очередь, считает, что скорость играет одну из определяющих ролей в становлении человека с момента его происхождения. Но она не единственное условие прогресса. Исследователь замечает, что человек изначально был далеко не самым быстрым по сравнению с некоторыми животными, однако выигрывал у них в выносливости.

Скорость не всегда является критерием выбора культурных альтернатив. QWERTY-экономисты¹ доказывают на примерах, что наиболее эффективные культурные формы иногда проигрывают менее производительным. Кстати, Нобелевскую премию по экономике 1993 г. дали за клиометрические работы, авторы которых подвергли сомнению значение транспортной революции в США. Применяв количественные методы, авторы концепции установили, что в случае отсутствия железных дорог в США ВВП уменьшилось бы незначительно. Несмотря на премию, их работа подверглась критике. Например, Ровелли считает, что

железнодорожное сообщение сыграло решающую роль в синхронизации времени разных штатов США (Rovelli 2018).

По мнению Т.Х. Эриксона, «история нашего времени – это история акселерации» (Эриксен 2003: 69). Согласно его концепции культурной акселерации и перегрева человечество в начале XXI в. достигло критических уровней динамики и должно взять ускорение под контроль (Eriksen 2016).

Неужели мы приблизились к лимитам развития?! До сих пор увеличение скорости было одним из основных признаков прогресса. Или ускорение – это всего лишь одна из моделей развития человечества? Акселерация достигается за счет экстенсивного освоения природы, которая приводит к деградации экосистемы и нарушению циклических процессов в природе и катаклизмам (перегреву).

Высокая скорость изменений может стать причиной не только страха, но и нервозности, депрессий и других страданий. Некоторые исследователи даже поставили вопрос о способности человечества выжить в условиях экспоненциальной акселерации (Duclos et al. 2017).

Каждый раз после появления очередной эффективной технологии, доведенной до массового применения, появляется особо острое ощущение прогресса и «ускорения бытия», с одной стороны, и страх перед будущим, сливающимся с настоящим, – с другой. Скорость появления новых культурных форм во второй половине XX в. настолько возросла, что *стала* отдельным предметом исследования обществоведов и культурологов. Яркими проявлениями этого являются философское научное направление дромология П. Вирильо и концепция футурошока Э. Тоффлера, о которых упоминает в своей статье «Скорость в антропологии движения» А.В. Головинцев. По его мнению, благодаря Hi-tech среде, скорость в традиционном физическом представлении «обнуляется» вслед за временем и пространством. Может быть, это та скорость, которая стала доступна благодаря Hi-tech, преодолела пространство и подарила нам время!?

Несмотря на разработанные концепции социокультурного ускорения, в гуманитарных науках скорость обычно представляется метафорой. Многие процессы в них проходят на «геологических» скоростях и не имеют прямой связи с технологическим развитием. Но это не исключает возможностей эффективного анализа динамики процессов².

Т.Х. Эриксен пишет о беженцах и роли смартфона в их жизни. Она для них практически замерла в моменте, в холодном лагере, в полулегальном статусе на неопределенное время. В смартфоне они хранят свое дорогое сердцу прошлое, а будущего у них несколько вариантов. Как и у всех, конечно. Но какой наглядной становится скорость, когда понимаешь, что в этом застывшем моменте наш нелегальный герой так же, как и «коренные европейцы», убивает время в развлекательном

приложении. «Смартфон сжимает время, помогает преодолеть временной разрыв», – пишет Эриксен. «Природа мобильного телефона такова, что подстрекает “здесь и сейчас” за счет возможностей завтрашнего дня».

Это наглядный пример антропологической скорости и возможного варианта ее формулы, которая складывается из минут сегодняшнего дня, потраченных ради завтрашнего, и минут «убитых» сегодня ценой завтрашнего. И так для каждого из нас с вами. То есть антропологическая скорость в данном контексте – это развитие потенциала за счет эффективности момента. Она подразумевает социально-экономическое развитие индивида, его интеграцию в общество.

Второй момент, который отмечает Эриксен, – это различие антропологической скорости в разных обществах. В развитых странах не удивительно слышать жалобы о чрезмерной скорости изменений вокруг, о рассеянности внимания.

С другой стороны, отмечает Хюлланд, есть множество стран, где жизнь течёт неспешно и появление ускорителя в виде смартфона привносит сильнейший импульс в распорядок дня. Таксисты могли стоять сутки напролёт в ожидании пассажиров, проводя время за болтовней с коллегами. Появление Uber или подобной технологии вносит динамику в их жизнь, делает день продуктивнее, а экономику богаче. Их проблема – это не акселерация и стресс, а, наоборот, слишком тягучая размеренность.

«Как правило, наименее перегретые страны являются наиболее жаркими в климатическом отношении». Скорость в обеспеченном обществе теперь ограничена не скоростью соединения или наличием аппарата, а человеческой природой. Мы подошли к новому пределу. Наш мозг не успевает за темпом жизни. Эриксен говорит: «Быстрые ритмы, даруемые технологиями, сталкиваются с медленными ритмами, регулирующими природные и физические процессы».

Означает ли это, что мы достигли предельного ускорения и более не получаем эффекта от «ускорителей» как общества стран третьего мира? В перегретом мире появляются новые запросы на скорость. В моде биохакинг и другие способы увеличить свою эффективность.

В публикуемой здесь же статье В.М. Склез представлены особенности категорий времени, находящихся в основании концепции «воображаемых сообществ» Б. Андерсона. Анализируется генеалогия этих категорий и их роль в формировании национального воображения. Рассматриваемая темпоральная структура соотносится с исследованиями современного представления об истории в работах Райнхарта Козеллека, в частности в его анализе категории «настоящего». Показано, что отличительная черта структуры исторического субъекта эпохи современности связана с особым качеством категории «настоящего», сочетающей в себе модусы различного порядка.

Примечания

¹ QWERTY-экономика изучает примеры и причины выбора неэффективных экономических решений. Названа в честь хрестоматийного примера 150-летнего бытования одноименной клавиатуры, которая отличается далеко не самым быстрым набором текста.

² Один из примеров – глоттохронология.

Литература

- Эриксен Т.Х. Тирания момента. Время в эпоху информации. М.: Весь мир, 2003.
Duclos V., Sanchez T., Vinh-Kim C. Nguyen. Speed: An Introduction // *Cultural Anthropology*. 2017 (February). Vol. 32, is. 1. P. 1–11.
Eriksen Th.H. *Overheating: An Anthropology of Accelerated Change*. Pluto Press, 2016.
Rovelli C. *The Order of Time*. Riverhead Books, 2018.

Статья поступила в редакцию 7 марта 2020 г.

Nikitin Maksim A.

SPEED AND ACCELERATION IN CULTURAL ANTHROPOLOGY (INTRODUCTION TO THE SPECIAL THEME)*

DOI: 10.17223/2312461X/28/2

Abstract. The article presents the journal's special theme 'Speed and acceleration in cultural anthropology'. It gives a glimpse of some of the contributions made to the topic by the authors, who have written extensively on the anthropology of movement, modernity and globalisation. Most of the articles in this section were written during the COVID-19 pandemic and reflect the global lockdown, slowdown, and other measures taken by the governments worldwide to stop the spread of the virus.

Keywords: anthropological speed, anthropology of movement, pandemic, COVID-19, acceleration, experimental anthropology

* The study was supported by the Russian Foundation for Basic Research (RFFI), project No. 18-49-860006 p_a, titled 'The icy heart of the Urals: Glaciers and permafrost in the life of local indigenous peoples'.

References

- Duclos V., Sanchez T., Vinh-Kim C. Nguyen. Speed: An introduction, *Cultural Anthropology*, 2017 (February), Vol. 32, is. 1, pp. 1–11.
Eriksen T.H. *Overheating: An anthropology of accelerated change*. Pluto Press, 2016.
Eriksen T.H. *Tiraniia momenta. Vremia v epokhu informatsii* [Tyranny of the moment: Fast and slow time in the information age]. Moscow: Ves' mir, 2003.
Rovelli C. *The order of time*. Riverhead Books, 2018.